

Чу Янь вежливо попрощался с водителем и направился к зданию, где проходила регистрация на учебный год.

Факультет командного состава регистрировал студентов на первом этаже.

Преподаватель, принимающий документы, еще не подошел, а студенты уже выстроились в длинную очередь перед дверью кабинета.

Чу Янь тоже встал в конец очереди, и едва он оказался там, как четверо аристократов, которые вечно косились на него с неприязнью, тут же принялись шушукаться.

Все четверо обладали исключительно высоким статусом и происхождением.

Они принадлежали к старой аристократической элите, отцы каждого из них занимали ключевые посты в империи, имели звания генерал-лейтенантов и отличились на полях сражений.

В стенах военной академии их в шутку называли F4.

Это были Бай Фань, Юй Шиюй, Чжоу Юэ и Чэн Сыюй, причем сильнее всех на Чу Яня ополчился именно Чэн Сыюй.

Остальные трое во всем поддерживали Чэн Сыюя.

— Разве это не Чу Янь? Разве он не получил тяжелейшее ранение в бою? Как он вообще смог прийти на учебу? — с удивлением спросил Бай Фань остальных.

— Неужели слухи о его ранении были фальшивкой?

Чжоу Юэ сразу же обратил внимание на очки и слуховой аппарат Чу Яня.

— Нет, не фальшивка. Обратите внимание: он в очках и со слуховым аппаратом. И еще в маске.

В глазах аристократа-альфы мелькнула зудящая, злорадная искорка.

— Это значит, что его лицо, железы, глаза и уши серьезно пострадали. Особенно зрение и слух. Причем ранения тяжелые. Без всей этой дряни он, судя по исходу, вообще не смог бы нормально передвигаться.

Юй Шиюй и вовсе презрительно усмехнулся:

— Главное условие поступления в Военную академию Шэн Сюэлай — абсолютное здоровье. Теперь он этому критерию не соответствует. Не верю, что с этим хламом наперевес он сможет потянуть программу Шэн Сюэлай.

Бай Фань сделал угрожающий взмах кулаком в воздухе:

— Больше его можно не бояться. На тренировках буду со всей дури лупить прямо по его очкам и слуховому аппарату. Особенно по очкам. Разобью стекла вдребезги, чтобы осколки вонзились ему в глаза — пусть попробует еще раз пойти против нас.

Чэн Сыюй тоже долго и немигающе смотрел на Чу Яня:

— На днях после занятий подловим его. Выпустим пар по полной.

— Без проблем! Кто просил его борзеть и отказываться от предложений!

Когда Чу Янь только поступил в академию, его выдающийся, подавляющий уровень ментальной силы вызвал восхищение у студентов-аристократов.

Чэн Сыюй лично приглашал его в свою компанию, но получив отказ, затаил на него лютую злобу.

Нормальное общение Чу Янь бы принял, но под совместным времяпрепровождением аристократы подразумевали издевательства над студентами из простолюдинов.

Чу Янь не захотел в этом участвовать, за что и стал мишенью для травли со стороны аристократической братии.

На первом этаже становилось все теснее.

Вскоре подошли Чу Икэ и Сы Юйхэн.

— Ой, братец, ты ведь скатился до такого состояния, так какого черта приплется в академию? Слепой и глухой, ты что, все еще надеешься тренироваться в Шэн Сюэлай?

Чу Икэ недоброжелательно приблизился к Чу Яню и задиристо бросил:

— Не твое дело.

Чу Янь не хотел устраивать здесь разборки: Чу Икэ только и ждал повода спровоцировать его на нарушение дисциплины, чтобы руководство Военной академии Шэн Сюэлай исключило его.

Поэтому, как бы нагло тот ни лез на рожон, Чу Янь делал вид, что в упор его не замечает.

— С чего это не мое? Мы же с тобой лучшие братья. Раз уж ты докатился до такой жизни, я просто обязан о тебе позаботиться. Братец, давай я понесу твой рюкзак.

Чу Икэ вцепился в лямку рюкзака Чу Яня, намереваясь сорвать его с плеча.

Он тоже хотел проверить ментальную силу Чу Яня.

Если ментальные способности Чу Яня были повреждены, он просто отобрал бы рюкзак и уничтожил его, чтобы Чу Янь не смог нормально зарегистрироваться в Шэн Сюэлай и сдать зимнее домашнее задание.

Чу Янь наградил его предупреждающим взглядом, но видя, что тот не собирается отступаться, решительно перехватил его запястье и отстранил руку от рюкзака.

Стоило Чу Яню пресечь его действия, как Чу Икэ, еще мгновение назад строивший из себя доброжелателя, тут же залился слезами:

— Братец, ты мне запястье сейчас сломаешь! Как больно! Братец! На помощь, Юйхэн-гэ!

— Чу Янь, прекрати! — шагнув вперед, рявкнул Сы Юйхэн. — Ты же альфа, как тебе не стыдно поднимать руку на омегу? Ты что, намерен нарушить Закон о защите омег? Если ты продолжишь издеваться над Икэ, я позову школьную охрану!

Вся эта парочка вызывала у Чу Яня жуткое отвращение.

— Приструни своего омегу. Сам начал — сам напросился.

— Братец, а что это у тебя на ушах? Слуховой аппарат, да? Раньше-то ты совсем ничего не слышал, а стоило надеть эту штуку, как стал вроде нормального человека. А если сейчас снять, ты ведь снова оглохнешь? Я никогда в жизни не видел слуховых аппаратов, покажи мне, а?

Строя из себя наивную невинность, Чу Икэ протянул руку и попытался сорвать со слуха Чу Яня устройство.

На этот раз Чу Янь церемониться не стал.

Он резко заломил Чу Икэ руку и толкнул его прямо в объятия Сы Юйхэна.

— Проваливай и не смей трогать мои вещи.

— Ох, Юйхэн-гэ, посмотри на Чу Яня, он ведет себя просто отвратительно...

— Чу Янь, ты...

Сы Юйхэн уже замахнулся на Чу Яня, но тут подоспел преподаватель из учебной части.

— Вы что тут удумали? Драку затеяли? Рукоприкладство запрещено!

— Чу Янь, ты у меня дождешься, — бросил Сы Юйхэн угрозу и, потянув за собой Чу Икэ, направился вперед.

Они решили обойти Чу Яня и вклиниться в очередь перед ним.

По дороге Чу Икэ капризно жаловался:

— Братец, он мне всю руку до красноты сжал, так больно.

— Не больно, давай братик подует.

— Хочу, чтобы братик поцеловал.

Сы Юйхэн и впрямь поднес руку Чу Икэ к губам и поцеловал.

Чу Икэ оглянулся и бросил на Чу Яня победный взгляд.

Чу Янь как раз испытывал такое отвращение, что не мог вымолвить ни слова, когда ему пришло сообщение от Цзян Вэньчжоу.

— А-Янь. Как ощущения в первый день учебы? Успешно зарегистрировался?

— Тошнотворно до зубовного скрежета.

Увидев сообщение от Цзян Вэньчжоу, Чу Янь почувствовал легкое облегчение.

— Тошнотворно дальше некуда. Прошу прощения, Ваше Величество, я выругался.

— Что стряслось?

— Мой сводный братец и бывший бойфренд попытались сорвать мой слуховой аппарат и отнять

рюкзак... Не вышло.

Чу Янь вкратце описал ход событий.

— Вот и отлично, только смотри не позволяй им снимать твой слуховой аппарат.

Перекинувшись с Цзян Вэньчжоу еще парами фраз, Чу Янь дождался своей очереди.

— Ваше Величество, до меня дошла очередь, я пошел регистрироваться, спишемся позже.

— Хорошо. Находясь в Военной академии Шэн Сюэлай, держи ухо во остро и будь осторожен во всем.

— По возвращении обсудим твоего бывшего.

Цзян Вэньчжоу сдерживался из последних сил, но всё же не удержался и отправил Чу Яню это сообщение.

— Ну вот, Чу Янь, регистрация на этот семестр завершена. А теперь отправляйтесь в аудиторию E608 вашего факультета за учебниками.

Чу Янь кивнул, спрятал студенческий билет и направился в 608-ю аудиторию.

Аудитория была битком набита людьми — яблоку негде упасть.

Студенты наперебой обсуждали недавнее учебное сражение во время каникул.

Стоило Чу Яню переступить порог класса, как все взгляды тут же приковались к его очкам и слуховому аппарату.

Восемьдесят процентов учащихся Военной академии Шэн Сюэлай составляла аристократия.

Студенты-аристократы никак не могли относиться к Чу Яню доброжелательно.

Само появление Чу Яня порождало у них скрытую панику: а вдруг аристократические привилегии будут сокрушены?

А простолюдинам, чтобы выжить в Военной академии Шэн Сюэлай, оставалось лишь пресмыкаться перед аристократами, превращаясь в их прислужников и перенимая их повадки.

И обуржуазившиеся простолюдины измывались над другими выходцами из низов похлеще самих аристократов.

— Подумать только, в Военную академию Шэн Сюэлай берут близоруких.

— И глухих тоже.

— Говорят, он лицо изуродовал, шрамы на нем просто омерзительные.

— Урод.

<http://bllate.org/book/22365/2345229>